

– Объяснись! Или у тебя не чистая совесть, поэтому ты и не смеешь говорить?! Тогда я скажу тебе, послезавтра, когда ты встретишься с Чжо Жанем, я тоже пойду. Чжо Жань обещал мне. Я также хочу посмотреть, как вы обсуждаете твой «цветочек».

– Мы не будем говорить ни о каких цветах, просто обсудим контракт с Чжо Жанем. Если ты так хочешь, то можешь пойти с ним.

– Ты действительно собираешься позволить своему диди заключить контракт с Zhaoyang Entertainment, а?! Боже мой, Чжо Жань действительно осмелился пообещать тебе это! Разве он не боится, что если этот твой дорогой диди рассердит тебя, ты уничтожишь его компанию?!

– Тебе не о чем беспокоиться. Если я буду расстроен, то в первую очередь я сокрушу не компанию Чжо Жана. Объектом будешь ты.

Му Цзыан:

– ...

Он был невиновен! Какое это имело отношение к нему. Он даже не был владельцем Zhaoyang!

– Тогда послезавтра я должен хорошенько присмотреться, стоит ли твой маленький диди того, чтобы его можно было подписать. Если он деревянный красавчик, и мы в конечном итоге потеряем деньги после заключения контракта, не лучше ли его не подписывать?

– Чжо Жань даже не возражает против присутствия в компании такого куска гнилого дерева, как ты, а можно ли из-за кого-нибудь потерять больше денег, чем из-за тебя? – спокойно сказал Сы Цзюньдо. – Тебе следует беспокоиться о себе. Мин-Мин не придёт послезавтра, я

пойду на встречу с Чжо Жанем один.

(п.п. □□ Буквальный перевод: гнилое дерево; переносное значение. безнадежно испорченный человек; человек, из которого не может получиться ничего путного, никуда не годный человек.)

– Ты сам гнилое дерево! Почему он не придёт? Так высокомерно.

– Ему не нужно приходить. Я уже обсудил это с Чжо Жанем. Мин-Мин придёт только тогда, когда нужно будет непосредственно подписывать контракт.

Му Цзыан потерял дар речи:

– Я не думал, что он вообще придёт что-то подписывать. Ты же можешь подписать от его имени. Почему бы тебе, кстати, просто напрямую не стать его агентом? Или открыть для него студию.

– Почему ты думаешь, что я так не сделаю? В конце этого года, если я буду уверен, что это не его каприз и прихоть, и он действительно хочет развиваться в этом кругу, то я открою для него студию и буду сотрудничать с Zhaoyang.

Му Цзыан:

– ...

Му Цзыан больше не хотел разговаривать с этим парнем. Это было слишком утомительно. Сы Цзюньдо воспитывал своего диди слишком тщательно. Даже куры-матери, защищающие своих птенцов, не были так хороши!

Однако он не могу не спросить:

– Согласен ли твой диди? Он помирился с тобой?

– Да.

– Действительно? Не стоит просто выдавать желаемое за действительное. В конце концов, он не только не ценит тебя, но и думает, что ты слишком сильно его контролируешь, – Му Цзыан слишком часто видел подобное. Студент университета Сы Цзюньдо отдавал всё свое сердце Мин-Мину, но тот выбрасывал это хорошее отношение в канаву. Независимо от того чего и сколько бы ни делал ему доброго Сы Цзюньдо, Вэнь Минъи просто притворялся, что не видит этого. Он словно не мог дождаться, пока человек перед ним исчезнет.

Му Цзыан всегда считал, что самым твёрдым человеком в мире был его хороший друг Сы Цзюньдо. Мин-Мин даже не был его родным братом, но Сы Цзюньдо был настолько предан этому человеку, как если бы он был заколдован им!

– Конечно, это правда, – прервал его мысли Сы Цзюньдо. – Раньше это был только его период бунтарства. Теперь, когда эта фаза подросткового бунта прошла, с ним всё будет в порядке. Ладно, я больше не могу с тобой разговаривать, я всё ещё за рулем.

– О, тогда обрати внимание на безопасность.

– Не волнуйся. Кто будет похож на тебя, падающего с велосипеда. Знают ли твои фанаты, что их бог-мужчина не умеет ездить на велосипеде?

– Заткнись! – Му Цзыан рассердился и повесил трубку. – Что такого хорошего в том, чтобы уметь ездить на велосипеде? По всей стране так много людей, которые умеют ездить. Это нормально, если ты не умеешь ездить. Верно, Сяо Ван?

Помощник Сяо Ван быстро кивнул в знак согласия и эхом повторил:

– Да, я не умею ездить на велосипеде. Что такого хорошего в тех, кто умеет кататься? Те из нас, кто не умеет ездить – это редкость!

– В следующий раз не добавляй вторую половину, – Му Цзыан похлопал его по плечу, его глаза наполнились сочувствием. – Мне очень жаль.

Сяо Ван:

– ...

– Жизнь непроста, – вздохнул Сяо Ван.

Вэнь Минъи, который понятия не имел, что его гэ не только знал Му Цзыана, но и разговаривал с тем по телефону, в это время прибыл на занятия. Всю дорогу он шёл быстро, нацепив на себя кепку и маску, чтобы его не узнали. Когда Вэнь Минъи вошёл в помещение, он снял всю маскировку. В следующую же секунду он услышал крики девочек, заполнившие комнату. Он беспомощно улыбнулся всем, а затем подошел к последнему ряду свободных мест рядом с Чжан Хэном и сел там.

Девочки тут же собрались вокруг и начали весело болтать.

– Вэнь Минъи, ты просто так пришёл на занятия? Неужели у тебя сейчас нет никаких съёмок?

– Вэнь Минъи, я твоя поклонница. Я смотрела каждую серию с твоим участием в конкурсе!

– Гэгэ, это заметки, которые я составила для тебя в этом семестре. Надеюсь, они будут для тебя полезны.

.....

Вполне очевидно, что эти девушки пылко и от души высказывали свои мысли и чувства.

– Вэнь Минъи, можешь дать мне автограф? Ты очень нравишься моей подруге.

– Это куколка, сделанная для тебя моей подругой, пожалуйста, прими её.

– Мой подруга хотела, чтобы я спросила тебя, какие у тебя творческие планы? Есть ли компания, с которой ты собираешься подписать контракт? Будешь ли ты потом сниматься в кино?

.....

Также было совершенно очевидно, что никаких друзей не было и эти скромные девочки говорили о себе.

Вэнь Минъи посмотрел на студенток, упорядоченно столпившихся перед его столом. Он спокойно сказал:

– Подходите одна за одной, я всё подпишу. Оставьте бумаги на моем столе, и каждая получит по одному автографу. Куклу я не могу принять. Я подпишу контракт с компанией, но я ещё не решил, с какой подписать...

Он выбрал безобидные вопросы и ответил на них, не беспокоясь о том, что одноклассницы вмиг выложат их в Интернете. В любом случае, это были просто шаблонные фразы. Ответил он или нет – всё равно.

Внезапно кто-то спросил:

– Вэнь Минъи, можно мне начать прямую трансляцию? Ты не против?

– Не стоит, – отказался Вэнь Минъи. – Я здесь просто для того, чтобы учиться. Если ты будешь вести прямую трансляцию, все подумают, что я устраиваю шоу. Это бессмысленно.

Услышав эти слова, девушка быстро положила телефон и извинилась:

– Извини, я об этом не подумала.

– Всё в порядке, – Вэнь Минъи не возражал.

Неподалёку трое людей с Сунь Сюем по центру холодно смотрели в его сторону.

– Вот уж действительно большая звезда. Обычно не появляется на занятиях, но стоило прийти и его уже окружила вся группа студенток. Я думал, что наша секретарь комсомольской ячейки очень холодный человек. Я не ожидал, что она тоже будет фанатично поклоняться знаменитостям, – У Пэн холодно сказал это, подперев голову рукой.

Сунь Сюй недовольно усмехнулся:

– Что за большая шоу-звезда! Если бы он действительно был популярен, ему бы просто некогда было вернуться на учёбу. Только у бездарного человека нет рабочих дел или съёмок, и он должен вернуться на занятия. Такое тонкое оправдание можно использовать только, чтобы обмануть наших девочек, которые ничего не понимают в таких вещах.

У Пэн и Ли Ган, услышав эти слова, посмотрели на Сунь Сюя:

– Разве он не был номером один на том конкурсе? Разве победитель не популярен, а?

– В наши дни проводится так много шоу талантов, будет ли каждый поголовно становиться популярным? Кроме того, разве вы не видели вчерашние горячие поисковые запросы? Участники, занявшие места со второго по пятое, сформировали группу, которая дебютировала сразу после окончания конкурса. Во всех пресс-релизах не было ни одного упоминания Вэнь Минъи. Прямо сейчас они ходят на самые разные мероприятия, а ему пришлось вернуться в учебное заведение. Разве это не означает, что его выбросили из круга? Иначе как бы он мог так послушно вернуться и посещать занятия?

– Верно, – согласился У Пэн, – но вернуться на занятия не так-то просто. Он полагает, что

учебное заведение его дом? Когда он хочет прийти, он приходит, а когда хочет уйти, он уходит без колебания... Каждый, кто приходит сюда, делает это для обучения. В отличие от этого покрытого золотом молодого мастера, который приезжает сюда только, чтобы его академическая квалификация внешне выглядела хорошо.

– Для этого молодого мастера прийти на занятие – это уже неплохо. Какая разница, хорошо он учится или плохо. По окончании четырёхлетнего обучения, он получит диплом одного из лучших университетов, и все будут хвалить его за талант.

– То же верно! А ещё он может попутно работать над имиджем знаменитости, создавая образ прилежного студента.

Сунь Сюй фыркнул:

– Как он может воспользоваться всеми преимуществами? Давайте просто подождём и посмотрим.

Как только он перестал говорить, прозвенел звонок на урок. Все поспешно развернулись и приготовились вернуться на свои места. Только обернувшись, они обнаружили, что профессор их спецкурса уже пришла, встала за трибуну и, прищурившись, улыбается им. Студентки почувствовали угрызения совести, и тут же тихо расселись по своим местам, ожидая, когда профессор начнёт лекцию.

Профессора, которая преподавала им спецкурс, звали Сун Юнь, ей было почти тридцать лет. Она была очень красивой, её лекции были аккуратными и ясными, поэтому студенты очень любили её.

Сун Юнь смотрела, как организованно студенты сидят в аудитории, затем посмотрела на девочек, которые сегодня явно приоделись, и улыбнулась:

– Редко, когда все приходят на учебу так рано, и никто не пропускает занятия. Девочки даже так красиво выглядят. Если каждый сможет повторять это ежедневно, я буду очень счастлива.

Учащиеся, пропускавшие занятия раньше:

– ...

Закончив говорить, она посмотрела на Вэнь Минъи, сидевшего в последнем ряду. Вэнь Минъи улыбнулся ей в ответ. Его красивые брови и глаза напоминали распустившиеся цветы персика. Сун Юнь посмотрела на его славное улыбающееся лицо и нашла, что оно радует глаза и сердце. Неудивительно, что, имея такую внешность, он захотел дебютировать и стать звездой, будет жаль, если он не станет одной из них в кругу развлечений.

Поэтому она также улыбнулась Вэнь Минъи и приготовилась начать занятие.

Но прежде чем начать, оставалось сделать ещё кое-что. Сун Юнь посмотрела на учеников под трибуной, а затем мягко сказала:

– Мы выучили много собственных имен существительных на последнем уроке. Как я уже говорила, этот урок требует экзамена. Так что давайте сейчас проведём выборочную проверку~.

Услышав это, студенты заплакали. Для студентов разъяснение имен существительных – это такая вещь как произнесение слов, которые, как они подозревали, просто не являлись человеческими словами. Именно поэтому большинство студентов и не любили растолковывать значение имён существительных. К тому же на факультете журналистики было так много сложных для объяснений терминов...

Студенты почувствовали себя очень несчастными. Кроме того, Сун Юнь любила время от

времени проводить выборочные проверки и заставляла студентов писать под диктовку на доске. Это было ещё более ужасно, просто крупномасштабное публичное место казни.

Студенты закричали:

– В следующий раз, пожалуйста, пожалейте нас сегодня!

Сун Юнь с улыбкой покачала головой:

– Нет~. Я дам вам одну минуту на подготовку, сейчас я начну отсчитывать время.

Все сразу же открыли свои книги или заметки и начали читать объяснение терминов с последнего урока, которые необходимо было декламировать на память.

Вэнь Минъи также взял подробные и хорошо организованные записи, которые ему ранее прислали одногруппники, и планировал прочитать. Он смотрел на них, когда внезапно почувствовал, что кто-то пристально глядит на него. Подняв голову, он столкнулся взглядом с Сунь Сюем, но тот тут же с презрением отвернулся.

Вэнь Минъи:

– ...

Кто это, твою мать?! Я знаю этого человека?

Вэнь Минъи дотронулся до Чжан Хэна, но тот всё ещё был занят, глядя на толкование имён существительных с прошлого занятия. Не поднимая головы, он сказал:

– Подожди, позволь мне взглянуть в последний раз. Профессор Сун определённо не выберет тебя, но она может вызвать меня!

Вэнь Минъи больше его не беспокоил. Он вновь наклонился, чтобы взглянуть на несколько терминов, которые читал. Все это он уже давно запомнил, для него они были не очень сложными. Он похлопал Чжан Хэна по плечу и подбодрил:

– Ты справишься.

Чжан Хэн кивнул и молча продолжил серьёзно заниматься.

– Время вышло! – громко заявила Сун Юнь. – Сейчас мы начнем писать под диктовку. Студенты со студенческими билетами, оканчивающимися на 2 и 3, встают и выходят доске.

В их группе было около тридцати человек. Сложив два выбранных числа в конечном итоге получилось всего семь человек. Люди, которых выбрали, вздохнули и с неохотой подошли к доске. Они взяли маркеры и приготовились писать.

Сун Юнь продиктовала им по три термина и пошла исправлять их ошибки. Студенты, которые написали неправильно, должны были потом двадцать раз скопировать правильное объяснение. Студенты на трибуне боялись, что допустят ошибку; студенты под трибуной дрожали от страха, что по жеребьёвке их вызовут уже в следующий раз. Все волновались и тихо молились в глубине души.

Сун Юнь очень быстро закончила исправления. Она попросила членов учебного комитета

записать имена студентов, допустивших ошибки, напомнив им скопировать правильный ответ двадцать раз после занятий. Она проверит это уже на следующем уроке. Студенты, которые написали неправильно, ушли со сцены в подавленном состоянии. Между тем студенты, которые написали слова правильно, вздохнули с облегчением и почувствовали, что они снова вернулись к жизни!

Сун Юнь закончила первый раунд экзамена и сразу же начала второй. На этот раз она вызвала студентов, номера которых заканчивались на 1 и 7. Как у человек с наивысшим баллом на вступительных экзаменах в университет, у Вэнь Минъи был студенческий билет, заканчивающийся на 01. Естественно он встал.

Сун Юнь посмотрела на него и быстро сказала:

– Студенту Вэнь Минъи не нужно выходить к доске. Вы можете писать сидя на своём месте.

Услышал это Вэнь Минъи поблагодарил профессора и снова сел.

Просто, когда он снова занял своё место, он услышал мужской голос:

– Почему? Профессор Сун, почему Вэнь Минъи не нужно выходить к доске? У него есть какие-то особые привилегии?

Автору есть что сказать:

Мин-Мин: Никаких привилегий, только умелый кулак.

Мин-Мин приподнял брови и вытянул руки вперед: Хорошо подумай. Ударить тебя по левой щеке или стукнуть по правой?

<http://bllate.org/book/13743/1214761>